

Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии:
по материалам международной конференции «Диалог 2017»

Москва, 31 мая — 3 июня 2017

КОГДА СТАТЬЯ — ЭТО НЕ СТАТЬЯ: «ОТРИЦАТЕЛЬНЫЕ ТАВТОЛОГИИ» В РУССКОМ ЯЗЫКЕ^{1,2}

Вилинбахова Е. Л. (e.vilinbakhova@spbu.ru)

Санкт-Петербургский государственный
университет, Санкт-Петербург, Россия

Ключевые слова: языковые тавтологии, противоречия, русский язык,
микросинтаксис, семантика, прагматика

WHEN AN ARTICLE IS NOT AN ARTICLE: “NEGATED TAUTOLOGIES” IN RUSSIAN

Vilinbakhova E. L. (e.vilinbakhova@spbu.ru)

St Petersburg State University, St Petersburg, Russia

The study is dedicated to contradictions $A \neq A$ in Russian, also known in literature as 'negated tautologies'. They are often viewed as derivations from equative tautologies $A = A$. Here I describe structural and semantic features of negated tautologies that are established in Russian with patterns $X \text{ ne } X$ 'X is not X', $X \text{ ne est } X$ 'X is not X' and $X - \text{eto ne } X$ 'X this is not X'. Such constructions show that the speaker is not able to use the corresponding tautology $X \text{ is } X$ because (a) the referent of a linguistic expression X does not belong to the category x ; (b) characteristics of the referent of a linguistic expression X or an attitude towards it differ from the norm; (c) the linguistic expression X is not employed in its common, straight meaning. Besides, negated tautologies are compared to similar Russian constructions $S_{\text{dat}} + X \text{ ne } X_2$ 'S_{dat} + X is not X' and $X \text{ ne v } X_2$ 'X is not in X', and to tautologies $X \text{ est } X$ 'X is X' and $X - \text{eto } X$ 'X this is X'.

Key words: tautologies, contradictions, Russian language, microsyntax, semantics, pragmatics

---

¹ Автор выражает признательность анонимным рецензентам статьи за их замечания и предложения, а также Е. А. Бабаиной, А. В. Крюковой, А. О. Прусаковой за помощь в сборе материала.

² Работа поддержана грантом Президента Российской Федерации МК-713.2017.6.

*Если дважды два не равно четырем, то
либо два — не два, либо «жды» — не «жды»,
либо четыре — не четыре.*

[В. Ф. Турчин. Феномен науки. Кибернетический подход к эволюции (1970)]

1. Вводные замечания

В статье Ю. Д. Апресяна «Тавтологические и противоречивые аномалии» выделяется два рода комбинаторных правил в языке: они отражают, с одной стороны, иррациональные формальные ограничения на сочетаемость языковых единиц, а с другой стороны, рациональные содержательные ограничения на их совместимость [Апресян 1989 / 1995: 622]. К нарушениям правил второго рода относятся тавтологии и противоречия, причем в рамках обоих классов можно выделить как примеры, требующие знания семантики слов: *Этот холостяк неженат*; *Я его люблю и ненавижу и др.*, так и случаи, когда структурные характеристики позволяют распознать их еще до обращения к содержанию: *Жизнь есть жизнь* ($A = A$); *Я верил и не верил* ($p \ \& \ \sim p$), *Дети — это не дети* ($A \neq A$).

В данной работе на материале Национального корпуса русского языка (далее — НКРЯ), интернет-источников и данных интернет-опроса носителей русского языка рассматриваются именно такие противоречия с формулой $A \neq A$ в русском языке, см. (1):

- (1) *Вдруг он увидел ясно: Арсюшка далеко уже не Арсюшка. <...> Арсеній Иустинович Флоринский, действительный тайный советник, сенатор, вхож к государю, один из заправил департамента.* [Ю. В. Трифонов. Исчезновение (1981)]

В отличие от противоречивых высказываний с формулой $p \ \& \ \sim p$, которые активно обсуждаются в литературе (см. библиографию в [Escandell-Vidal 1990; Snider 2015]), конструкции с формулой $A \neq A$ пока не получили подробного описания. Как правило, они обозначаются как «отрицательные тавтологии» (далее — ОТ) и упоминаются в качестве производных от тавтологий $A = A$, см. [Smit 2003; Meibauer 2008; Snider 2015]; см. также [Horn 1989: 562], где ОТ приводится в качестве иллюстрации т.н. металингвистического отрицания (англ. *metalinguistic negation*)³.

Авторы отмечают, что второй повторяющийся элемент конструкции используется как предикат, а сами ОТ указывают на несоответствие общепринятым представлениям об объекте, см. пример (2) Й. Майбауэра и его комментарий: «в подобных примерах отрицается возможность отсылки к стереотипным свойствам референта» [Meibauer 2008: 448].

- (2) *Die Stones sind nicht die Stones* (пример из [Meibauer 2008: 448])
'Роллинг Стоунз уже не те, что прежде' (букв. 'Роллинг Стоунз — это не Роллинг Стоунз')

³ Приблизительно соответствует противопоставительному отрицанию в [Boguslavskiy 1985].

На материале русского языка высказывания с формулой $A \neq A$ не рассматривались в ряду языковых тавтологий, однако в литературе представлены описания ряда конструкций с лексическими повторами и отрицанием, см. (3–8). Из перечисленных конструкций на роль ОТ с идентичными повторяющимися элементами и семантикой несоответствия референта норме подходит (5), ср. толкования ‘положительные ожидания, обычно связываемые с X-ом, не оправдываются’ [Bulygina, Shmelev 1997: 446], ‘несоответствие норме, эталонному X’ [Shemanaeva 2010: 582], перекликающиеся с интерпретацией Й. Майбауэра.

- (3) *Дружба не дружба, а хорошие отношения* [Mel’chuk 1974]
- (4) *Дружба не дружба, а работать надо* [Mel’chuk 1974]
- (5) *Без детей человек не человек* [Bulygina, Shmelev 1997; Shemanaeva 2010]
- (6) *Без тебя мне праздник не в праздник* [Shemanaeva 2010]
- (7) *Я верил и не верил* [Apresyan et al. 2010]
- (8) *Читать я эту книгу не читал, но кое-что о ней слышал* [Iomdin 2013]

В настоящей работе демонстрируется, что формальные и содержательные характеристики ОТ далеко не исчерпываются уже существующими описаниями. Изложение построено по следующему плану. В разделе 2 описаны структура и семантика анализируемых конструкций. В разделе 3 ОТ рассматриваются в ряду близких к ним конструкций с лексическими повторами и отрицанием, а затем обсуждаются в сопоставлении с тавтологиями, устанавливающими тождество, в русском языке. В заключительном разделе 4 представлены итоги исследования и обозначен его практический потенциал.

2. Общие свойства отрицательных тавтологий в русском языке

2.1. Структурные свойства отрицательных тавтологий

По данным НКРЯ и интернет-источников, в русском языке для ОТ используются следующие структурные модели: $X \text{ не } X$, $X \text{ — это не } X$ и $X \text{ не есть } X$, причем, в отличие от тавтологий, устанавливающих тождество, ОТ регулярно употребляются с различными модификаторами (*уже, ещё, вовсе* и пр.), см. (9–11)⁴.

⁴ Также встретились модели $X \text{ не } X \text{ есть}$ и $X \text{ есть не } X$, см. примеры (а–б) из поэтических произведений, однако они не частотны, и потому были оставлены за рамками настоящей работы:

(а) *Если ты, такое око смерклось, / Значит, жизнь не жизнь есть, смерть не смерть есть* [Марина Цветаева. Новогоднее (1927)]

(б) *Смерть — есть не смерть, / То лишь перерожденье / Из старой формы бытия / В другую.* [Сергей Колосков. Смерть есть не смерть... (2005)]

- (9) *Это, конечно, аллегория. Змей — вовсе не змей, а яблоко — не яблоко. Тут каждому ясно, что за аллегорией стоит...* [Владимир Скрипкин. Тинга // «Октябрь», 2002]
- (10) *Вот видите, тетя Даша, Таня не может про кактус рассказать, однако никто ее в обмане не подозревает. А вдруг Таня — это не Таня?* [Дарья Донцова. Личное дело женщины-кошки (2007)]
- (11) *Уинстон оказывается единственным человеком, который, кажется, помнит, что «всегда» не есть всегда, что четыре года назад, к примеру, расстановка сил была другая⁵.*
- Возможно выражение связки ОТ формами прошедшего и будущего времени с заменой именительного падежа на творительный или без нее, см. (12–14).
- (12) *И дождь был не дождь, а нечто похожее на то, когда на тебя выливают из ведра воду кохом.* [Владимир Толмасов. Парусная вахта // «Вокруг света», 1989]
- (13) *Человек так создан, что всякое увлечение... что без некоторого увлечения жизнь это будет не жизнь...*
- (14) *Отдых не будет отдыхом без сытного и вкусного завтрака.*

Далее, в ОТ, по-видимому, нет ограничений на заполнение переменных; в качестве повторяющихся элементов в конструкциях допустимы не только различные синтаксические группы, но и вообще любые языковые единицы, см. (15–17), а также эпиграф.

- (15) *А резюме Ваших слов, вот оно: главным в обезьяне всегда была душа. И убить не есть убить. И бог не создавал никого — мы потомки обезьян.*
- (16) *P.S.: переписка недельной давности, так что завтра это не завтра на самом деле.*
- (17) *Пожалуй, один из иллюминаторов я мог бы прочесть даже как прописное Ю. Ключик. Но мешало отсутствие впереди палочки, без которой Ю не Ю, не ключик, а всего лишь ноль, зеро, знак пустоты.* [В. П. Катаев. Алмазный мой венец (1975–1977)]

2.2. Семантические свойства отрицательных тавтологий

Переходя к семантике ОТ, важно отметить, что при их интерпретации, как и при интерпретации тавтологий, устанавливающих тождество, ключевую роль играет определенное знание о предмете речи, которое может быть *референциальным* (о соотношении языкового выражения с явлением действительности),

---

⁵ Примеры взяты из Интернета, если не указано иное. Из соображений краткости адреса не указаны, но, разумеется, в материалах они присутствуют. Орфография и пунктуация оригинала почти полностью сохранены.

атрибутивным (о характеристиках денотата языкового выражения), и *метаязыковым* (о его значении) [Vilinbakhova, Escandell-Vidal 2016].

В первом случае ОТ отрицают реальную принадлежность сущности к категории (даже если в нее входит только один элемент), т.е. языковое выражение на месте второй переменной используется в строгом, формальном, терминологическом понимании: например, в (18) референт предположительно не является биологическим отцом ребенка. Если на месте переменной имя собственное, см. (19), то речь идет именно об отсутствии реального тождества, а не о ситуации, когда человек меняет поведение, внешний вид, социальный статус⁶. Для данной разновидности ОТ можно предложить следующее толкование: ‘говорящий подчеркивает, что референт языкового выражения *X* вообще не принадлежит к категории *x*’.

(18) *Так значит мой папа — вовсе не мой папа? Значит мой папа — вообще неизвестно кто...* [коллективный. Форум (2007)]

(19) *Хотите доказать, что Путин — это не Путин? Найдите фотографии, на которых можно увидеть детали радужной оболочки его глаз.*

Во втором случае речь идет о несоответствии референта норме, стереотипу, что как раз и отмечалось в указанных выше работах. Можно добавить, что допустима отсылка как к дескриптивной, так и к прескриптивной норме, см. (20–21) и ниже.

(20) *И вообще Маша — это не Маша, если не влипнет в очередное приключение, на голову медведя, разумеется (имеются в виду герои мультфильма «Маша и медведь» — Е.В.)*

(21) *В общем, что и говорить, без террасы — дача не дача.* [Еще не дом, но уже не улица (2003) // «Сад своими руками», 2003.01.15]

Некоторые примеры допускают двоякую трактовку, как (22), который можно понять и как ‘испытание нельзя признать полноценным, если тот, кто его проходит, заранее знает результат’ (несоответствие прескриптивной норме), и как призыв вообще не считать описываемое событие испытанием (исключение из категории).

(22) *<...> если результат заранее известен, то испытание не есть испытание.* [Сергей Прокофьев: дневники (2003) // Российская музыкальная газета, 2003.02.12]

В рамках второго класса может обсуждаться не только сам референт, но и его восприятие кем-либо, что является важным отличием ОТ от тавтологий $A = A$. Дело в том, что при использовании в речи последних субъект восприятия чаще всего не обозначен, а высказанная точка зрения подается как

⁶ См. также следующий пример: *Гробница царя Давида — не гробница, не Давида и не царя.* [Анатолий Найман. No comment // «Октябрь», 2001]

объективная истина⁷. Напротив, в ОТ субъект восприятия играет важную роль, см. пример (23), где он выражен эксплицитно, а высказывание характеризует не людей (клиентов), а сотрудников компании, которые несправедливо к ним относятся. В примере (24) также речь идет о восприятии мира говорящим, но, в отличие от (23), здесь говорится не о постоянных личностных качествах, а о его состоянии. Отказ от привычного восприятия референта проявляется и в примерах вроде (25), где при сохранении референциального тождества происходит смена перспективы.

(23) Для них (сотрудники страховой компании — Е. В.) *люди это не люди* издеваются как могут.

(24) *И день не день, и ночь не ночь, когда о красоте думаю.* [Михаил Беляев. Пожар (1978)]

(25) *Дети — это не дети. Это люди.*

Значение второй разновидности ОТ можно описать следующим образом: 'говорящий подчеркивает, что характеристики референта языкового выражения *X* или его восприятие отличаются от нормы'.

Наконец, для метаязыковых ОТ возможно следующее толкование: 'говорящий подчеркивает, что произнесенная им языковая единица *X* не используется в наиболее общепринятом значении'. Как и в метаязыковых тавтологиях, устанавливающих тождество, на месте связки могут использоваться глаголы *значить, означать* и пр., см. (26–28).

(26) *В данном контексте — «впереди — это не впереди, а как бы сзади», хотя и впереди.*

(27) *А что значат её эти ответные смайлики: «Ни да, ни нет, но нет не так, чтобы прям нет, но и да вовсе не да...»? Девушки, объясните!*

(28) *Голова оратора оказалась огнеупорной — с танком не сгорела, а, напротив, ожила, осмелела и громко закончила речь: — Амнистия еще не значит амнистия!* [Евгений Весник. Дарю, что помню (1997)]

Следует отметить, что перечисленные значения ОТ могут быть выражены и высказываниями без тавтологии⁸, поэтому выбор формулы $A \neq A$ в дополнение к передаче одного из трёх значений одновременно указывает на то, что соответствующее тавтологическое высказывание $A = A$ в данном контексте неправомерно. Таким образом, общее толкование для ОТ могло бы выглядеть так: 'Говорящий подчеркивает, что альтернативное тавтологическое высказывание *X сор X* не подходит для обозначения описываемой ситуации, т.к. (а) референт языкового выражения *X* вообще не принадлежит к категории *x*; (б) характе-

⁷ Исключение составляют метаязыковые тавтологии, см. *Он человек надежный в том смысле, что для него, как в Библии: «да» — есть да, а «нет» — есть нет*, хотя таких примеров тоже немного.

⁸ Автор благодарен за это наблюдение анонимному рецензенту.

ристики референта языкового выражения X или его восприятие отличаются от нормы; (в) языковая единица X не используется в наиболее общепринятом значении’.

3. Отрицательные тавтологии в ряду других конструкций

3.1. Отрицательные тавтологии и близкие к ним конструкции

Как можно заметить из приведённых выше примеров, указанные структурные и семантические характеристики справедливы для любой из трех моделей ОТ X не X , X — это не X и X не есть X .

Единственное ограничение касается модели X не X : если субъект восприятия эксплицитно выражен дательным падежом, то $S_{\text{дат}} + X$ не X может отрицать референциальное тождество только при одновременном отрицании соответствующего восприятия референта. Так $S_{\text{дат}} + X$ не X возможно в примере (29), когда референт теряет свой формальный статус (начальство перестаёт быть таковым после увольнения) для субъекта восприятия, и одновременно происходит изменение отношений между ними, но не в (30), когда изменение отношений между начальником и бывшей подчинённой не происходит⁹.

(29) [Андрей выиграл в лотерею миллион долларов и сразу уволился с нелюбимой работы] Бывший коллега: *Повезло Андрею! Теперь ему начальство — не начальство.*

(30) [Таню из нашего отдела повысили, и теперь формально она не подчиняется нашему шефу, хотя по-прежнему относится к нему с большим уважением и готова ему помочь, выполняя различные поручения] ?? / *Таню повысили, и теперь ей начальство — не начальство.

Поскольку модель X не X единственная допускает выражение субъекта восприятия в дательном падеже (это недопустимо для X не есть X и X — это не X), естественно предположить, что речь идёт о двух разных конструкциях: X не X и $S_{\text{дат}} + X$ не X_2 , по аналогии с конструкциями *мне негде спать* и *у меня негде спать*, описанными в [Аpresyan, Iomdin 1989 / 2010].

По-видимому, значение $S_{\text{дат}} + X$ не X_2 — ‘несоответствие восприятия референта дескриптивной / прескриптивной норме’, — полностью входит в возможный спектр значений X не X : характеристика *постоянных* физических, духовных и т.п. качеств субъекта, или его *временного* эмоционального, физического и пр. состояния может быть выражена обеими конструкциями. Так для примеров конструкции $S_{\text{дат}} + X$ не X_2 (31) и (32) можно подобрать аналогичные примеры конструкции X не X , см. (33) и (34).

⁹ Оба примера проверялись в рамках интернет-опроса 20 человек. Первый пример сочли приемлемым 90% испытуемых, второй — только 15%.

- (31) *Так что, я думаю, если человек находится в государственном аппарате, то ему Родина не Родина, народ не народ, а живет он где-нибудь за границей* ('безразличное отношение к Родине и народу — постоянное свойство политика')
- (32) *Я не выпалась... <...>/ Что же делать теперь буду / Как денёк я проведу... / Мне работа не работа / Я качаюсь на ходу...* ('неспособность сосредоточиться на работе — временное состояние')
- (33) *А для него мать не мать, политические идеи выше родства, поэтому ее репутацию и любовь можно принести в жертву* ('пренебрежение к матери — постоянное свойство героя')
- (34) *Побывать вашим личным психологом, который чувствует себя как в тюрьме, и для которого жизнь — не жизнь?* ('неспособность ценить жизнь — временное состояние')

Здесь же следует упомянуть о конструкции X не в X , описанной в [Shem-апаева 2010], см. (35), значение которой также входит в спектр значений ОТ, но имеет ещё более строгие ограничения, указывая на временный, а не на постоянный признак: ср. (31а).

- (35) *Если его друг в беде, он снимет с себя последнее, он поедет за сотни километров, ночь не в ночь, если чем-то сможет помочь* [Наталья Бестемьянова и др. Пара, в которой трое (2000–2001)]

- (31а) **Так что, я думаю, если человек находится в государственном аппарате, но ему Родина не в Родину, народ не в народ, а живет он где-нибудь за границей*

Таким образом, хотя конструкции $S_{\text{дам}} + X$ не X_2 и X не в X не способны передать все значения, доступные для ОТ¹⁰, их семантика позволяет считать их наиболее близкими к ОТ из представленных в русском языке конструкций с повторами и отрицанием.

3.2. Отрицательные тавтологии и тавтологии, устанавливающие тождество

Как было отмечено выше, ОТ считаются производными от тавтологий, устанавливающих тождество. В русском языке выделяется две модели тавтологий: X есть X и X — это X [Bulygina, Shmelev 1997], и логично предположить, что с первой соотносятся ОТ X не X и X не есть X , а со второй, в свою очередь, ОТ X — это не X . Согласно предложенному выше толкованию, ОТ отрицают соответствующие исходные тавтологии. Поскольку все три модели ОТ синонимичны и способны отсылать к любому из трех типов знаний — референциальному, атрибутивному и метаязыковому (см. раздел 2.2), этого можно ожидать и от тавтологий X есть X и X — это X .

¹⁰ Кроме того, X не в X имеет структурные отличия.

Эти ожидания, однако, не вполне оправдываются. В реальном языковом узусе *X* — *это X* передает гораздо более широкий спектр значений, чем *X есть X*. В то время как для обеих конструкций возможна отсылка к атрибутивному знанию о характеристиках объекта, доступному обоим участникам общения, см. (36), при передаче других значений использование *X есть X* ограничено.

- (36) Компания «Боско»? Хорошая марка, но **Карден есть / это Карден**. Он обладает абсолютным вкусом, великолепно чувствует линию, красоту. [Долгополов Николай. Пьер Карден против «Боско» // Труд-7, 2007.03.02]¹¹

Так, *X есть X*, как правило, не используется для отсылки к референциальному знанию, а метаязыковые тавтологии со связкой *есть* встречаются преимущественно в поэтических и религиозных текстах или в сопоставительных тавтологиях *X сор X*, а *Y сор Y*; см. (37–38), где замена связки *это* на *есть* делает примеры менее естественными.

- (37) И. ЛИНДЕР: Ну, тогда этот вопрос надо задавать Юлиану Семенову, правда ли, что **Штирлиц это Штирлиц / ??Штирлиц есть Штирлиц**¹²
- (38) — **Исчез — это исчез / ??Исчез есть исчез**, и все тут, — вздохнул Болсохоев. [Вячеслав Рыбаков. Гравилет «Цесаревич» (1993)]

Также употребление *X есть X* затруднено, если знание о характеристиках объекта доступно только говорящему, но не адресату.

- (39) А: Что за человек этот Иванов из бухгалтерии?
Б: Как бы тебе объяснить... **Иванов — это Иванов / ??Иванов есть Иванов**. <Скоро сам познакомишься с ним поближе>
[модифицированный пример из Meibauer 2008: 447]

Следовательно, получается, что производные модели *X не X* и *X не есть X* как будто обладают большим спектром значений, чем исходная конструкция *X есть X*. Значит ли это, что существует другая исходная конструкция? Рассмотрим возможные пути решения.

Прежде всего, стоит отметить, что семантические ограничения для *X есть X* снимаются не только при отрицании: появление модификаторов действует таким же образом, см. (40), где идет отсылка к референциальному знанию, и (41), где знание о предмете речи доступно только говорящему.

- (40) Если еще **Путин и есть Путин** и не заменен на двойника...

¹¹ Примеры (36) и (38) взяты из [Vilinbakhova, Kopotev 2017].

¹² Также по результатам интернет-опроса 25 носителей русского языка фраза *В этом фильме Хичкок есть Хичкок* не может интерпретироваться как ‘в этом фильме Хичкок играет самого себя’ (100% испытуемых), в отличие от аналогичной фразы *В этом фильме Хичкок — это Хичкок*, для которой такую интерпретацию сочли приемлемой 80% испытуемых.

(41) *Мама, ты знаешь, что такое сволочь? <...> спросил Иван.*

— *Сволочь и есть сволочь, — мрачно ответила она* [Валентин Распутин.
Дочь Ивана, мать Ивана (2003) // «Наш современник», 2003.11.15]¹³

Таким образом, можно предположить, во-первых, существование дополнительной тавтологической конструкции с нулевой связкой $X \emptyset X$ (или же омонимичной конструкции $X \text{ есть } X_2$), которая обладает теми же значениями, что X — это X и (почти) не используется в настоящем времени без модификаторов; тогда именно она является исходной для соответствующих ОТ, а примеры (40–41) являются её манифестациями. В этом случае $X \text{ есть } X$ (или $X \text{ есть } X_1$) является отдельной лингвоспецифичной псевдотавтологией.

Во-вторых, если оказаться от введения третьей тавтологической конструкции, можно говорить о дефолтном значении $X \text{ есть } X$ (' X обладает типичным для него свойством Y '), которое блокирует все остальные возможные интерпретации; если же данное значение входит в противоречие с контекстом, то примеры воспринимаются как менее естественные. С другой стороны, при появлении модификаторов, отрицании и пр. «блокировка» снимается, что позволяет отсылку к другим типам знаний.

Хотя окончательное решение данного вопроса остается за рамками настоящей работы, намеченные здесь трактовки могут быть использованы в дальнейших исследованиях тавтологий в русском языке.

4. Выводы

В настоящей статье на материале русского языка была предпринята попытка внести вклад в описание контрадикторных высказываний с формулой $A \neq A$, которые в литературе обозначаются термином «отрицательные тавтологии» (ОТ) в параллель тавтологиям, устанавливающим тождество, $A = A$. На материале НКРЯ и интернет-источников были выделены три модели ОТ $X \text{ не } X$ и $X \text{ не есть } X$ и X — это не X , которым было предложено следующее толкование: 'Говорящий подчеркивает, что альтернативное тавтологическое высказывание $X \text{ сор } X$ не подходит для обозначения описываемой ситуации, т.к. (а) референт языкового выражения X вообще не принадлежит к категории x ; (б) характеристики референта языкового выражения X или его восприятие отличаются от нормы; (в) языковая единица X не используется в наиболее общепринятом значении'. Далее ОТ были рассмотрены в ряду близких к ним конструкций $S_{\text{дам}} + X \text{ не } X_2$ и $X \text{ не в } X$ и сопоставлены с соответствующими тавтологиями, устанавливающими тождество, $X \text{ есть } X$ и X — это X .

Обращаясь к прикладному потенциалу исследования, представляется, что полученные данные окажутся полезными в области автоматической обработки текста. В частности, значения отрицательных тавтологий можно учесть при описании соответствующих синтаксических моделей, повышая вероятность их правильной интерпретации.

¹³ Пример минимально модифицирован: исходный текст *Сволочь она и есть сволочь* является примером пролептической конструкции, см. об этом, например, [Argesyan et al. 2010: 113–129].

References

1. *Apresyan Ju. D.* (1989 / 1995), Tautological and contradictory anomalies [Tavtologicheskie i kontradiktornye anomalii], in Selected works: In 2 vol. Vol. II: Integrated description of language and systematic lexicography [Izbrannye trudy. Vol. 2: Integral'noe opisaniye yazyka i sistemnaya leksikografiya], Yazyki Russkoy Kul'tury, Moscow, pp. 622–629.
2. *Apresyan Ju. D., Boguslavskiy I. M., Iomdin L. L., Sannikov V. Z.* (2010), Theoretical issues in Russian syntax: interaction of grammar and dictionary [Teoreticheskie problemy russkogo sintaksisa: vzaimodeystvie grammatiki i slovary], Jazyki slavyanskikh kul'tur, Moscow.
3. *Apresyan Ju. D., Iomdin L. L.* (1989 / 2010) Constructions of the type *negde spat'*: syntax, semantics, lexicography [Konstruktsii tipa *negde spat'*: sintaksis, semantika, leksikografiya], in *Apresyan Ju. D., Boguslavskiy I. M., Iomdin L. L., Sannikov V. Z.*, Theoretical issues in Russian syntax: interaction of grammar and dictionary [Teoreticheskie problemy russkogo sintaksisa: vzaimodeystvie grammatiki i slovary], Jazyki slavyanskikh kul'tur, Moscow, pp. 59–112.
4. *Boguslavskiy I. M.* (1985), Studies in syntactic semantics: Scopes of logical words [Issledovaniya po sintaksicheskoy semantike: sfery deistviya logicheskikh slov], Nauka, Moscow.
5. *Bulygina T. V., Shmelev A. D.* (1997), Linguistic conceptualization of the world (on the material of the Russian grammar) [Yazykovaya kontseptualizatsiya mira (na materiale russkoy grammatiki)], Shkola "Jazyki russkoy kul'tury", Moscow.
6. *Escandell-Vidal V.* Strategies in the interpretation of contradictory utterances [Estrategias en la interpretación de enunciados contradictorios] in Acts of the Congress of Spanish Society of Linguistics, XX Anniversary [Actas del Congreso de la Sociedad Española de Lingüística, XX Aniversario], Gredos, Madrid, pp. 923–936.
7. *Horn L. R.* (1989), A natural history of negation, The University of Chicago Press, Chicago and London.
8. *Iomdin L. L.* (2013), Chitat' ne chital, no...: on a Russian Construction with Repeated Lexical Elements [Chitat' ne chital, no...: ob odnoy russkoy konstruktsii s povtoryayushchimisya slovesnymi elementami], Computational Linguistics and Intellectual Technologies: Proceedings of the International Conference "Dialogue 2013" [Komp'yuternaya Lingvistika i Intellektual'nye Tekhnologii: Trudy Mezhdunarodnoy Konferentsii "Dialog 2013"], Moscow, pp. 309–322.
9. *Meibauer J.* (2008), Tautology as presumptive meaning, Pragmatics and Cognition, Vol. 16, pp. 439–470.
10. *Mel'chuk I. A.* (1974). Experience in theories of Meaning-Text linguistic models [Opyt teorii lingvisticheskikh modeley Smysl–Tekst], Moscow, Nauka.
11. Russian National Corpus [Natsional'nyy korpus russkogo yazyka], available at: www.ruscorpora.ru
12. *Smit O. V.* (2003) Normative component in the structure of lexical meaning [Normativnyy component v structure leksicheskogo znacheniya], PhD thesis. St Petersburg, Herzen State Pedagogical University.
13. *Snider T.* (2015), Using tautologies and contradictions, *Proceedings of Sinn und Bedeutung*, 19, pp. 590–607.

14. *Shemanaeva O. Yu.* (2010), Konstruktsiya “Prazdnik ne v prazdnik” na fone drugih konstruktsiy [The peculiarities of the Russian idiomatic construction “Prazdnik ne v prazdnik”] Computational Linguistics and Intellectual Technologies: Proceedings of the International Conference “Dialogue 2009” [Komp’yuternaya Lingvistika i Intellektual’nye Tekhnologii: Trudy Mezhdunarodnoy Konferentsii “Dialog 2009”], Moscow, pp. 578–583.
15. *Vilinbakhova E. L., Escandell-Vidal V.* (2016), Linguistic tautologies: interpretation and use in discourse [Tautologías lingüísticas: interpretación y uso en el discurso], talk given at the UNED (Madrid, Spain) on 01.12.2016.
16. *Vilinbakhova E. L., Kopotev M. V.* (2017), Does «X est’ X» mean «X eto X»? Looking for an answer in synchrony and diachrony [«X est’ X» znachit «X eto X»? Ishchem otvet v sinhronii i diahronii], Topics in the Study of Language [Voprosy yazykoznaniiya], № 3, pp. 110–124.